Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 29–35.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 2. Pp. 29–35.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 377; 378
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2026.2.5

Сравнительное исследование роли и места физического воспитания в системе высшего образования в России и Иордании

***Недал Мансур Махмуд Альхайек*[1], *Сергей Сергеевич Вассель*[2]**
[1,2]Академия физической культуры и спорта, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1]nedalalhayek19891989@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-0078-7223, SPIN: 5555-5388
[2]ssvassel@sfedu.ru, ORCID ID: 0000-0002-1808-4623, SPIN: 8885-2282

Аннотация. Работа ориентирована на выявление и обоснование решений, которые могут быть адаптированы и внедрены в системе высшего образования Иордании на основе опыта России. Актуальность исследования обусловлена различиями в институциональном статусе физического воспитания в системах высшего образования России и Иордании и их влиянием на возможности регулярной двигательной активности студентов. Методы и организация исследования: применен сравнительно-аналитический дизайн; использованы сравнительный метод, анализ нормативно-правовых и программно-стратегических документов, контент-анализ материалов о параметрах реализации дисциплины /курсов (трудоемкость, формы занятий, инфраструктура), а также обобщение научных публикаций о связи физической активности со здоровьем, психоэмоциональным состоянием и академическими показателями. Анализ результатов исследования показал, что в Российской Федерации дисциплина «Физическая культура и спорт» нормативно закреплена как обязательная компонента основной профессиональной образовательной программы (ОПОП), поддерживается развитием университетской спортивной инфраструктуры и механизмами массового спорта (в т. ч. ГТО), что обеспечивает системность и вариативность практик занятий. В Иордании физическое воспитание преимущественно реализуется как факультативные курсы и мероприятия при отсутствии императивного требования включения программ для всех направлений подготовки; при этом нагрузка и инфраструктурные условия существенно варьируются между университетами, что ограничивает доступность регулярных занятий. Выводы: эффективность физкультурно-спортивной работы в вузе определяется системностью включения в образовательный процесс, ресурсным обеспечением и управленческими механизмами мотивации и контроля результатов; перспективы исследований связаны с эмпирической оценкой эффектов различных организационных моделей.

***Ключевые слова*:** физическая культура и спорт, высшее образование, спортивная инфраструктура, ГТО, физическая активность, здоровье студентов, Россия и Иордания.

Для цитирования: Альхайек Н.М.М., Вассель С.С. Сравнительное исследование роли и места физического воспитания в системе высшего образования в России и Иордании // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 29–35. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

A comparative study of the role and place of physical education in the higher education system in Russia and Jordan

***Nedal Mansur Mahmud Alhayek*[1], *Sergey Sergeevich Vassel*[2]**
[1,2]Academy of Physical Education and Sports, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[1]nedalalhayek19891989@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-0078-7223, SPIN: 5555-5388

© Альхайек Н.М.М., Вассель С.С., 2026

[2]ssvassel@sfedu.ru, ORCID ID: 0000-0002-1808-4623, SPIN: 8885-2282

Abstract. This work aims to identify and substantiate solutions that can be adapted and implemented in the Jordanian higher education system based on the Russian experience. The relevance of the study is determined by the differences in the institutional status of physical education in the higher education systems of Russia and Jordan and their impact on students' opportunities for regular physical activity. Methods and organization of the study: a comparative analytical design was applied; a comparative method, an analysis of regulatory and program-strategic documents, a content analysis of materials on the parameters of the course/course implementation (labor intensity, forms of classes, infrastructure), as well as a summary of scientific publications on the relationship between physical activity and health, psycho-emotional state, and academic performance were used. Analysis of the study results showed that in the Russian Federation, the discipline "Physical Education and Sports" is legally enshrined as a mandatory component of the main professional educational program (MPEP) and is supported by the development of university sports infrastructure and mass sports mechanisms (including the GTO), which ensures the consistency and variability of training practices. In Jordan, physical education is primarily offered as elective courses and activities, with no mandatory requirement for inclusion across all programs. Furthermore, the workload and infrastructure vary significantly between universities, limiting the availability of regular classes. Conclusions: The effectiveness of physical education and sports activities at universities is determined by the systematic integration of these activities into the educational process, resource provision, and management mechanisms for motivation and performance monitoring. Further research opportunities lie in empirically assessing the effects of various organizational models.

Keywords: physical education and sports, higher education, sports infrastructure, GTO, physical activity, student health, Russia and Jordan.

For citation: Alhayek N.M.M., Vassel S.S. A comparative study of the role and place of physical education in the higher education system in Russia and Jordan. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 2. Pp. 29–35. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.5

Актуальность. Настоящее исследование проводится в целях научно обоснованной адаптации и внедрения опыта России в практику университетов Иордании. В российской системе высшего образования физическое воспитание имеет выраженную институционально-нормативную опору: Федеральный закон № 329 -ФЗ «О физической культуре и спорте» прямо предусматривает проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а государственная Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года задает ориентир по росту доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% к 2030 году, тем самым усиливая значимость университетского сегмента как среды формирования устойчивых практик физической активности. Одновременно в Иордании физическое воспитание преимущественно реализуется в формате факультативов и мероприятий, а эмпирические данные по студенческой популяции указывают на ограниченную распространенность регулярной физической активности (в частности, в выборке студентов университетов северных регионов Иордании регулярное участие в физической активности отметили 48,1% респондентов), что подчеркивает актуальность анализа институциональных механизмов, способных повышать вовлеченность студентов в систематические занятия. Цель работы – на основе сравнительного анализа нормативных оснований и организационных практик выявить особенности роли и места физического воспитания в системе высшего образования Российской Федерации и Иорданского Хашимитского Королевства, охарактеризовать различия в степени институционализации и определить, какие условия реализации (трудоемкость, формы занятий, инфраструктурное обеспечение) потенциально связаны с возможностями обеспечения регулярной физической активности студентов.

Методы и организация исследования. Исследование выполнено в дизайне сравнительно-аналитической работы и направлено на выявление различий в институциональном статусе, нормативном закреплении и практиках реализации физического воспитания в системе высшего образования Российской Федерации и Иорданского Хашимитского Королевства. Методологическую основу составили сравнительный метод (сопоставление организационных моделей «обязательная дисциплина в составе ОПОП» и «факультативные курсы/мероприятия»), анализ нормативно-правовых и программно-стратегических документов (в части, требований к физическому воспитанию, це-

левых ориентиров и инфраструктурных условий), а также контент-анализ материалов, описывающих структуру и параметры реализации дисциплины/курсов (включая объем учебной нагрузки, формы занятий и инфраструктурное обеспечение). Дополнительно использованы методы обобщения и систематизации научных публикаций по проблематике влияния физической активности на здоровье и психоэмоциональное состояние студентов, а также описательный анализ эмпирических данных, представленных в работах, характеризующих уровень физической активности иорданской студенческой популяции. Организация исследования включала три последовательных этапа: 1) формирование корпуса источников и документов по России и Иордании; 2) выделение сопоставимых аналитических критериев (нормативный статус физического воспитания, место в образовательных программах, трудоемкость/часы, формы занятий, инфраструктура, барьеры реализации); 3) интерпретацию результатов сравнения и формулирование выводов и перспектив дальнейших исследований.

Анализ результатов исследования. В России физическое воспитание и спорт в системе высшего образования опираются на комплексное нормативно-правовое регулирование, которое институционально закрепляет их обязательное включение в образовательные программы и организацию учебного процесса [Ефимов-Комаров, Ефимова-Комарова, 2021]. Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» закрепляет обязательность физического воспитания обучающихся, устанавливая, что организация физического воспитания в образовательных организациях включает проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ. В контексте высшего образования, где такие программы реализуются в форме основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), данная норма выступает правовой основой включения дисциплины (модуля) «Физическая культура и спорт» в структуру ОПОП. Конкретные параметры ее, включая место в учебном плане, объем, формы организации занятий и механизмы контроля результатов обучения, уточняются требованиями ФГОС ВО и локальными актами вуза. Дисциплина «Физическая культура и спорт» входит во все учебные планы всех направлений подготовки как обязательная дисциплина (модуль), обеспечивая формирование физической культуры личности и поддержание уровня физической подготовленности обучающихся. Дисциплина носит комплексный характер, поскольку интегрирует теоретические компоненты (освоение научно-методических и ценностно-мировоззренческих основ физической культуры, принципов здорового образа жизни и самоконтроля) и практико-ориентированные компоненты (развитие физических качеств, совершенствование двигательных умений и навыков, повышение уровня физической подготовленности через учебно-тренировочные занятия). ФГОС ВО задает обязательный минимум в части трудоемкости дисциплины. Как правило, дисциплина «Физическая культура и спорт» включается в Блок 1 как обязательная и предусматривается в объеме не менее 2 зачетных единиц, а также (для очной формы) дополнительно реализуются элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту в объеме не менее 328 академических часов, которые являются обязательными для освоения, не переводятся в зачетные единицы и не включаются в общий объем программы.

Занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт» реализуются в различных организационно-методических формах физической активности, включая общую физическую подготовку (развитие выносливости, силы, гибкости, координации), спортивно-ориентированные занятия по видам спорта (игровые виды, легкая атлетика, гимнастика, единоборства и др.), плавательную подготовку (при наличии бассейна), фитнес-направления и функциональные тренировки (аэробика, силовые и интервальные форматы), оздоровительные практики (корригирующая гимнастика, ЛФК-элементы, профилактика нарушений осанки), а также индивидуальные и самостоятельные занятия под методическим сопровождением, что обеспечивает вариативность двигательной активности и возможность индивидуализации нагрузок с учетом уровня подготовленности и состояния здоровья студентов.

Таким образом, норма Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» задает обязательность организации физвоспитания и проведения обязательных занятий в пределах образовательных программ, что на практике требует наличия и поддержания спортивных объектов (залов, площадок, бассейнов и т. п.). Расширение спортивной инфраструктуры университетов в Российской Федерации обеспечивается нормативным требованием к организации физического воспитания обучающихся и стратегико-программными инструментами государства. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года прямо выделяет развитие спортивной инфраструктуры и повышение доступности занятий (в т. ч. по месту

учебы) как одно из ключевых направлений политики. Госпрограмма «Развитие физической культуры и спорта» предусматривает федеральные мероприятия и бюджетное финансирование, в том числе по инфраструктурному направлению. Федеральный проект «Спорт — норма жизни», входящий в состав национального проекта «Демография»», ориентирован на создание условий для массовых занятий и развитие инфраструктуры, что косвенно поддерживает и университетский сегмент, особенно через региональные мероприятия и софинансирование. Инфраструктурные проекты в сфере высшего образования (создание сети современных кампусов) также включают формирование комфортной инфраструктуры кампусов, где спортивные пространства выступают типовым элементом. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года устанавливает целевой показатель увеличения доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% к 2030 г., и определяет необходимость обеспечивать условия для занятий спортом по месту учебы. Данный стратегический ориентир фактически стимулирует вузы усиливать роль дисциплины «Физическая культура и спорт» и расширять университетскую спортивную инфраструктуру.

Таким образом, в российских университетах создается и поддерживается многоэлементная спортивная инфраструктура, представленная крытыми спортивными залами и специализированными тренировочными помещениями (в том числе тренажерными и залами для отдельных видов спорта), открытыми спортивными сооружениями (стадионами, легкоатлетическими ядрами и многофункциональными площадками), плавательными бассейнами, а также иными объектами спортивного назначения, что обеспечивает вариативность форм учебных занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» и расширяет возможности внеучебной физкультурно-спортивной деятельности студентов.

Развитие многоэлементной спортивной инфраструктуры университетов (залы, стадионы, бассейны и др.) не только расширяет возможности реализации дисциплины «Физическая культура и спорт», но и создает организационно-материальную основу для участия студентов в общенациональных инициативах массового спорта, прежде всего – во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) введен в действие как программно-нормативная основа физического воспитания населения (Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 № 172) и регламентирован Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 № 540. Комплекс устанавливает государственные требования к уровню физической подготовленности и предполагает выполнение нормативов испытаний (тестов) в соответствующих возрастных ступенях с присвоением знаков отличия. В университетской среде ГТО выступает как инструмент институционализации студенческого спорта и мотивации к систематической двигательной активности, дополняя учебные занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт» практиками тестирования и массового вовлечения обучающихся.

Таким образом, сочетание развитой спортивной инфраструктуры университетов и внедрения комплекса ГТО формирует организационно-ресурсную среду, в которой физкультурно-спортивная деятельность студентов приобретает системный характер.

Эмпирические исследования и мета-аналитические обзоры российских и зарубежных авторов показывают, что вовлечение студентов в регулярную физическую активность и структурированные программы занятий связано с улучшением показателей физического состояния и субъективного благополучия, а также демонстрирует статистически значимые ассоциации с академической успешностью (при оговорках о гетерогенности дизайнов и неоднородности доказательств). В данном контексте дисциплина «Физическая культура и спорт» в составе ОПОП может рассматриваться как институциональный инструмент повышения регулярности двигательной активности студентов и, следовательно, как потенциальный фактор укрепления здоровья и психологической устойчивости [Богданов, Шейко, 2024], [Yuan, Peng, Khairani, Liang, 2024], [Trott, Kentzer, Horne, Langdown, Smith, 2024].

В рамках настоящего исследования дисциплина «Физическая культура и спорт» рассматривается не как единственный детерминант улучшения показателей здоровья, а как институциональный механизм повышения вероятности регулярной двигательной активности в студенческой среде за счет включения занятий в образовательный процесс, обеспечения организационных условий и методического сопровождения. С этой позиции ожидаемые позитивные эффекты дисциплины следует трактовать как вероятностные и контекст-зависимые (уровень исходной подготовленности, мотивация, состояние здоровья, инфраструктура, качество

педагогических практик).

В иорданских университетах физическое воспитание, как правило, не институционализировано в качестве обязательного компонента образовательных программ: оно предлагается преимущественно в формате факультативных курсов, выбор которых осуществляется студентами добровольно. Министерство высшего образования и научных исследований Иордании, как отмечается в ряде источников и практик университетского управления, ориентирует вузы на проведение спортивных мероприятий и поддержку студенческой спортивной активности. Вместе с тем законодательство и иные нормативные правовые акты Иордании не формируют императивного требования к включению программ физического воспитания в академические планы для всех обучающихся вне зависимости от направления подготовки, что отличает данную модель от систем, где физкультурно-спортивная подготовка имеет универсальный статус.

Содержательно факультативные курсы по физическому воспитанию включают различные виды двигательной активности и спорта (например, футбол, плавание и др.), а также комплексы упражнений, ориентированные на поддержание и укрепление общего состояния здоровья. При этом учебная нагрузка по данным курсам не унифицирована и варьируется между университетами: студентам, как правило, разрешается записываться на два курса физического воспитания, а объем занятий составляет от двух до четырех академических часов в семестр, что отражает отсутствие единого нормативного стандарта по трудоемкости.

Значимым фактором, определяющим реальную доступность физкультурно-спортивной активности, выступает неравномерность инфраструктурного обеспечения университетов. Крупные и ресурсно обеспеченные вузы (например, Иорданский университет, Университет Йермук) располагают более развитой материальной базой – современными спортивными залами, футбольными полями, теннисными кортами и др. В то же время в ряде других университетов фиксируются дефицит спортивных объектов, ограниченное разнообразие доступных видов активности и зависимость от внешней инфраструктуры (использование сторонних площадок), что снижает регулярность занятий. Дополнительные ограничения могут быть связаны с режимом доступа к объектам (приоритет для студенческих сборных, выступающих в профессиональном спорте, доступ преимущественно во время официальных мероприятий), что объективно сужает возможности вовлечения широкого круга обучающихся. Наконец, качество спортивной базы также неоднородно и во многом определяется финансовыми возможностями конкретного университета, включая объемы бюджетных средств, направляемых на обновление сооружений и оснащение, в том числе фитнес-оборудованием.

Согласно данным кросс-секционного исследования, проведенного среди студентов университетов северных регионов Иордании, менее половины респондентов (48,1%) сообщили о регулярном участии в физической активности, что указывает на в целом недостаточный уровень физической активности в данной студенческой популяции [Alkhawaldeh, Abdalrahim, AL-Bashtawy, Ayed, Al Omari, Albashtawy, Suliman, Oweidat, Khatatbeh, Alkhawaldeh, Al Dameery, Alsaraireh, Alhroub, 2024].

Несмотря на предпринимаемые меры по развитию физического воспитания в иорданских университетах, практическая реализация соответствующих программ сталкивается с рядом факторов, ограничивающих их результативность в повышении уровня двигательной активности студентов. Во-первых, в студенческой среде сохраняются установки, снижающие мотивацию к участию: физическое воспитание нередко воспринимается как второстепенный компонент обучения, не имеющий прямой академической ценности, что обусловливает низкую включенность в занятия и спортивные мероприятия. Во-вторых, существенным барьером выступает дефицит и неравномерность материально-технической базы: отсутствие либо недостаточная оснащенность спортивных сооружений (современных площадок, оборудованных залов) объективно сужает возможности регулярных занятий. В-третьих, эффективность университетских инициатив ограничивается нормативно-правовой неопределенностью: отсутствие императивных требований к обязательности физической активности для всех категорий обучающихся и единых критериев оценки результатов программ затрудняет стандартизацию и мониторинг их качества. Наконец, значимым системным ограничением является недостаточность финансирования, вследствие чего сокращаются возможности модернизации инфраструктуры, привлечения квалифицированных тренеров и расширения спектра доступных студентам физкультурно-спортивных активностей.

Выводы. Полученные результаты могут служить основой для разработки рекомендаций по адаптации и внедрению российских организационно-нормативных практик физического воспитания в системе высшего образования Иордании.

Сравнительный анализ показал, что в Российской Федерации физическое воспитание в высшей школе характеризуется институциональной закрепленностью: дисциплина «Физическая культура и спорт» включается в структуру ОПОП как обязательный компонент, а ее реализация поддерживается нормативно-правовыми и программно-стратегическими механизмами, включая развитие спортивной инфраструктуры и внедрение комплекса ГТО.

В Иордании физическое воспитание преимущественно функционирует в формате факультативных курсов и мероприятий, при отсутствии императивного нормативного требования о включении программ физического воспитания в академические планы для всех направлений подготовки, что обусловливает вариативность объемов занятий и неоднородность практик реализации между университетами. Существенным фактором, дифференцирующим возможности вовлечения студентов в регулярную физическую активность, выступает неравномерность инфраструктурного обеспечения: при наличии у отдельных крупных вузов современной спортивной базы в части университетов наблюдается дефицит объектов, ограничение доступа и зависимость от внешней инфраструктуры, что снижает регулярность участия студентов в занятиях.

Эмпирические данные указывают на актуальность усиления институциональных механизмов поддержки студенческой физической активности, при этом в целом массив исследований подтверждает, что регулярная физическая активность студентов ассоциируется с более благоприятными показателями физического и психологического состояния и может быть связана с академической успешностью (с учетом неоднородности доказательной базы).

В совокупности результаты сопоставления позволяют заключить, что эффективность физкультурно-спортивной работы в вузе определяется не только формальным наличием курсов, но и системностью их включения в образовательный процесс, ресурсным обеспечением (инфраструктура, кадры, финансирование) и механизмами мотивации и мониторинга результатов.

Перспективным направлением является эмпирическая верификация влияния организационных моделей (обязательная дисциплина / факультатив) на показатели физической активности, здоровья и психологического благополучия студентов с контролем учебных факторов.

Важным является исследование мотивационно-ценностных установок студентов и барьеров участия (академическая нагрузка, отношение к предмету, гендерно-культурные факторы, доступность объектов), а также оценка эффективности мотивационных механизмов (университетские лиги, зачетные практики, ГТО/аналоги, цифровое сопровождение).

Отдельного изучения требует экономическая и управленческая компонента: модели финансирования спорта в вузах, оценка затрат и эффектов модернизации инфраструктуры и привлечения тренерского состава, а также влияние партнерств с муниципальными и частными спортивными объектами.

Список источников

Агеевец А. В., Ефимов-Комаров В. Ю., Ефимова-Комарова Л. Б. и др. Физическая культура в вузе. Что это? // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3(193). С. 11–17.

Богданов Д. Р., Шейко Г. А. Влияние физической культуры на академическую успеваемость студентов // Теория и практика современной науки. 2024. № 5(107). С. 34-36.

Ефимов-Комаров В. Ю., Ефимова-Комарова Л. Б. Роль государства в системе регулирования высшего образования по физической культуре // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. Т. 12, № 2(49). С. 115–127.

Колосов Г. Н. Возникновение и развитие дисциплины «физическая культура» в высших учебных заведениях России: исторический аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-4(76). С. 132–135.

Манин О. Ю., Ракова А. В. Роль физической культуры в образовательном процессе вуза // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сборник статей XVII Международной научной конференции. В 2 ч. Ч. 2. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2021. С. 67–70.

Саньярова А. Р. Роль физической культуры в системе высшего образования // Молодой ученый. 2024. № 45 (544). С. 213–214.

Сохов А. Б. Роль и место физической культуры в системе высшего образования // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 4(17). С. 102–105.

Яковлева А. А., Олейник А. А., Соловейченко Е. Г. Роль дисциплины «Физическая культура и спорт» в системе высшего образования // Интернаука. 2025. № 47-2(411). С. 42–44.

Al-Wardat M., Salimei C., Alrabbaie H., Etoom M., Khashroom M., Clarke C., Almhdawi K. A., Best T. Exploring

the Links between Physical Activity, Emotional Regulation, and Mental Well-Being in Jordanian University Students // Journal of Clinical Medicine. 2024. Vol. 13, No. 6. P. 1533.

Alkhawaldeh A., Abdalrahim A., ALBashtawy M., Ayed A., Al Omari O., Albashtawy S., Suliman M., Oweidat I., Khatatbeh H., Alkhawaldeh H., Al Dameery K., Alsaraireh M., Alhroub N. University Students' Physical Activity: Perceived Barriers and Benefits to Physical Activity and Its Contributing Factors // SAGE Open Nursing. 2024. Vol. 10. P. 1–9.

Trott M., Kentzer N., Horne J., Langdown B., Smith L. Associations between Total Physical Activity Levels and Academic Performance in Adults: A Systematic Review and Meta-Analysis // Journal of Education and Health Promotion. 2024. Vol. 13. P. 273.

Yuan F., Peng S., Khairani A. Z., Liang J. Systematic Review and Meta-Analysis of the Effectiveness of Physical Activity Programs among University Students // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 1369.

References

Ageevets A. V., Efimov-Komaro v V. Yu., Efimova-Komarova L. B., et al. Physical culture at university: what is it? Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2021. No. 3(193). Pp. 11–17. (In Russ).

Bogdanov D. R., Sheiko G. A. The influence of physical culture on students' academic performance. Teoriya i praktika sovremennoi nauki. 2024. No. 5(107). Pp. 34–36. (In Russ).

Efimov-Komaro v V. Yu., Efimova-Komarova L. B. The role of the state in regulating higher education in physical culture. Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS. 2021. Vol. 12, No. 2(49). Pp. 115–127. (In Russ).

Kolosov G. N. The emergence and development of the "physical culture" discipline in Russian higher education institutions: a historical aspect. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2023. No. 1-4 (76). Pp. 132–135. (In Russ).

Manin O. Yu., Rakova A. V. The role of physical culture in the educational process of a university. In: Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: Proceedings of the XVII International Scientific Conference. In 2 pt. Pt. 2. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2021. Pp. 67–70. (In Russ).

Sanyarova A. R. The role of physical culture in the higher education system. Molodoi uchenyi. 2024. No. 45(544). Pp. 213–214. (In Russ).

Sokhov A. B. The role and place of physical culture in the higher education system. Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva. 2021. No. 4(17). Pp. 102–105. (In Russ).

Yakovleva A. A., Oleinik A. A., Soloveichenko E. G. The role of the discipline "Physical culture and sport" in higher education. Internauka. 2025. No. 47-2(411). Pp. 42–44. (In Russ).

Al-Wardat M., Salimei C., Alrabbaie H., Etoom M., Khashroom M., Clarke C., Almhdawi K. A., Best T. Exploring the Links between Physical Activity, Emotional Regulation, and Mental Well-Being in Jordanian University Students. Journal of Clinical Medicine. 2024. Vol. 13, No. 6. P. 1533. (In Eng).

Alkhawaldeh A., Abdalrahim A., ALBashtawy M., Ayed A., Al Omari O., Albashtawy S., Suliman M., Oweidat I., Khatatbeh H., Alkhawaldeh H., Al Dameery K., Alsaraireh M., Alhroub N. University Students' Physical Activity: Perceived Barriers and Benefits to Physical Activity and Its Contributing Factors. SAGE Open Nursing. 2024. Vol. 10. Pp. 1–9. (In Eng).

Trott M., Kentzer N., Horne J., Langdown B., Smith L. Associations between Total Physical Activity Levels and Academic Performance in Adults: A Systematic Review and Meta-Analysis. Journal of Education and Health Promotion. 2024. Vol. 13. P. 273. (In Eng).

Yuan F., Peng S., Khairani A. Z., Liang J. Systematic Review and Meta-Analysis of the Effectiveness of Physical Activity Programs among University Students. Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 1369. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 03.04.2026; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 03.04.2026; accepted for publication 16.04.2026.